

Глава 8

*

Пять минут спустя, не успев даже покинуть базу, Пэй Байшэн снова был заставлен встать на колени в королевском дисциплинарном учреждении. Несколько мужчин удерживали его, скручивая руки за спиной, прижимая голову к земле, оставляя его неподвижным в положении на коленях.

Пэй Нинъю внимательно посмотрел на Пэй Байшэна, пытаясь найти сходство между их чертами.

«Он так сильно похож на того бету?»

— спросил Пэй Нинъю у Инь Сишу.

Инь Сишу последовал за взглядом Пэй Нинъю, изучая Пэй Байшэна. По правде говоря, он никогда не встречал мать Пэй Байшэна, но Пэй Байшенг явно был сыном генерала Пэя — вероятно, пошел в отца.

Что касается Пэй Нинъю... этот известный своей красотой гениальный офицер базы, чья поразительная внешность могла соперничать даже с самым знаменитым омега-певцом империи, казался внезапной мутацией. Его острые, завораживающие черты лица не имели никакого сходства с генералом Пэем или Пэй Сюем.

Прежде чем Инь Сишу успел ответить, Пэй Нинъю презрительно фыркнул и сам ответил: «Хех, он действительно немного похож на Пэя Сюя».

«Оба одинаково отвратительны».

Его слова были резкими и ядовитыми.

Инь Сишу вставил: «Нинъю, разве ты не должен был скоро встретиться с генералом Пэем? Такое важное дело не следует откладывать, не так ли?»

В глазах Пэй Нинъю мелькнул нечитаемый блеск. «Важно, чтобы Пэй Сюй узнал его с первого взгляда».

Длинные, тонкие, четко очерченные пальцы Пэй Нинъю слегка прижались к лбу Пэй Байшэна — прохладные и нежные. Сходство между лицом Пэй Байшэна и Пэй Сюя было поразительным. Увидев Пэй Байшэна, стоящего на коленях перед ним, Пэй Нинъю почти почувствовал иллюзию, что это сам Пэй Сюй.

Вид лица Пэй Байшэна проецировал на него некоторые из его чувств по отношению к Пэй Сюю. То, как Пэй Байшэн смотрел на него, казалось оскорблением. Его пальцы сжались, острые ногти глубоко впились в кожу Пэй Байшэна, а Пэй Нинъю прошипел: «Не смотри на меня!»

Это заставило Пэй Нинъю почувствовать себя жалким существом, человеком, который может выплеснуть свою фрустрацию только на простолюдина, похожего на него.

Он был ничем иным, как подчиненным, бессильным неудачником, трусом, дрожащим под отцовской властью.

Это осознание было невыносимым. Пэй Нинъю рыкнул на Пэй Байшэна: «Я сказал, не смотри на меня».

Пэй Байшэн не имел выбора, кроме как опустить взгляд. Его голова все еще была принудительно поднята Пэй Нинъю, но его глаза были устремлены на землю. Эта покорная поза несколько успокоила Пэй Нинъю.

Пэй Нинъю понял, что его эмоции выходят из-под контроля — особенно по отношению к кому-то, кто так ниже его. Он не должен был так себя вести. Он знал, что это только выставляет его собственную неадекватность.

После долгого молчания Пэй Нинъю успокоился. Его голос был напряженным, ровным. «Пэй Байшэн, ты пробрался сюда раньше, чтобы подслушать военные секреты, не так ли?»

«Если бы не моя бдительность, из-за тебя могли бы просочиться боевые планы наследного принца на передовой...»

Пэй Нинъю продолжил хладнокровно: «Согласно последним законам о шпионаже, это карается смертной казнью».

Очевидная угроза казалась Пэй Байшэну совершенно нелепой. Если бы его признали виновным в шпионаже, разве Пэй Нинъю не понес бы наказание за то, что неосторожно раскрыл ему секретную информацию?

Даже человек с таким статусом, как Пэй Нинъю, скорее всего, потерял бы свою политическую карьеру, если бы оказался вовлеченным в такую неприятность.

Прижатый к стене, Пэй Байшэн тщетно сопротивлялся, на его руках вздулись вены. Уже дважды с ним играли, доведя его до предела терпения и разума. Но он заставил себя сохранять хладнокровие: «Второй молодой господин, я не знаю, как я мог что-то разгласить».

Пэй Нинъю небрежно ответил: «Возможно».

Затем он добавил: «Сколько времени занимает расследование шпионажа? Двадцать дней в заключении?»

Пэй Байшэн не имел представления, в какую игру они играют — возможно, это был просто еще один способ мучить его.

Такие люди, как Пэй Нинъю, не знали границ в погоне за сиюминутным развлечением. Они безжалостно давили на других, изматывая их до тех пор, пока те наконец не начинали сопротивляться. Тогда у них появлялся повод сломать им все кости, превратив это в очередную историю о том, как «эти низкорожденные нанесли первый удар».

Даже идеально скульптурное лицо Пэй Нинъю казалось отвратительным в глазах Пэй Байшэна.

Его ненависть к высокомерному Пэй Нинъю, который так легкомысленно играл с ним, усилилась. Мышцы его челюсти напряглись, а выражение лица потемнело, на нем появилась тень злобы.

Пэй Нинъю громко размышлял: «Двадцати дней недостаточно, чтобы преподать урок ребенку беты. Как насчет двух месяцев?»

Инь Сишу ухмыльнулся Пэй Байшэну, прежде чем ответить Пэй Нинъю: «Твои решения всегда так разумны».

Лицо Пэй Байшэна мгновенно застыло, красные прожилки распространились по его глазам, как паутина.

Но чтобы быстрее сбежать, ему пришлось притвориться послушным. Возможно, у него был талант к актерскому мастерству — даже дрожь его губ была убедительно симитирована.

«... Если только я не попаду в тюрьму, я готов на все».

Пэй Байшэн опустил глаза, склонив голову.

Дело не в том, что он боялся перечить Пэй Нинъю. Но, учитывая, как Пэй Нинъю относился к «низкорожденным», если он хотел остаться на базе...

Ему лучше было убедиться, что Пэй Нинъю не заинтересовался им.

Пэй Нинъю фыркнул: «Не думай, что я не знаю, о чем ты думаешь. Ты обижен, да?»

«Ты думаешь, что только потому, что у нас один отец, мы должны быть равны, да?»

Пэй Нинъю, подозревая неповиновение, надавил сильнее: «Если не хочешь оказаться за решеткой, тебе лучше подчиняться мне».

Пэй Нинъю добавил: «Я обещаю, что ты не...»

Пэй Байшэн сдержал гнев: «Я буду подчиняться. Я буду делать все, что ты скажешь».

Пэй Нинъю был застигнут врасплох его покорностью. Оскорбления, которые были на кончике его языка, застряли в горле — любые дальнейшие упреки только сделали бы его слишком жестоким.

После долгого молчания Пэй Нинъю с презрительным взмахом руки отпустил его. «Видишь? Я знал, что ты умнее, чем кажешься».

Он внутренне усмехнулся над бесхарактерностью Пэй Байшэна, не скрывая своего презрения. «Не бойся».

«Я просто даю тебе шанс, которого у твоей никчемной матери-бета никогда не было».

«Давай», — сказал Пэй Нинъю, отвращенный тем, как быстро Пэй Байшэн сломался под давлением. «Теперь ты сможешь сидеть в главном зале семьи Пэй и есть настоящую еду».

Он задался вопросом, как отреагирует Пэй Сюй.

Кто знает?

Это будет интересно, это точно.

Внезапно Пэй Нинъю остановился. «О, Инь Сишу. Сходи к Сюй Сиду и передай ему кое-что от меня».

Пэй Нинъю добавил: «Обязательно сфотографируй выражение лица Сюй Сиду».

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/14718/1315012>